

РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРЬЕРОВ МАВЗОЛЕЕВ ТОР ДЕ СКЪЯВИ И МАКСЕНЦИЯ В РИМЕ

УДК 72.034(450-25):004.92
ББК 85.11г(4Ита-2Рим)

Д.А. Карелин, Ю.Г. Клименко, К.Н. Билян и Д.А. Алексеева

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья* посвящена исследованию ряда конструктивных и архитектурных особенностей мавзолеев Тор де Скьяви и Максенция и созданию трехмерных реконструкций этих памятников. Речь идет о пространственной структуре интерьеров зданий, которая состоит из конструктивно взаимосвязанных подвала с цилиндрическим кольцевым сводом и перекрытого куполом расположенного выше основного помещения мавзолея. Источники, прежде всего изображения, выполненные мастерами Ренессанса и художниками XVI-XVIII веков, позволяют представить, как выглядели те или иные части интерьера и понять отношение архитекторов Возрождения и классицизма к некоторым конструктивным приемам, которыми пользовались строители мавзолеев.

Ключевые слова: мавзолей, Максенций, Тор де Скьяви, 3D-реконструкция, пропорциональный анализ

RECONSTRUCTION OF ARCHITECTURAL PECULIARITIES OF TOR DE' SCHIAVI AND MAXENTIUS' MAUSILEUMS INTERIORS IN ROME

D.A. Karelin, Y.G. Klimenko, K.N. Biljan and D.A. Alexeeva

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article** is devoted to the study of constructional and architectural peculiarities of mausoleums of Maxentium and Tor de' Schiavi and creation of their reconstructions. The main aim is to show spatial structure of the buildings' interior which consists of two connected elements – crypt and upper chamber. The sources, mainly depictions of the monuments made from 16-th to 18-th centuries, let us imagine how did their interiors look and to understand attitude of Renaissance and classic architects to the scheme of a building. This scheme was based on connection of underground crypt with annular vaulting and upper chamber with the cupola.

Keywords: mausoleum, Maxentius, Tor de' Schiavi, 3D-reconstructions, proportional analysis

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-04-00349 "От макета до виртуальной модели. Научные реконструкции в Истории архитектуры с учетом новейших технологий (на примере «классических» памятников архитектуры)". Также необходимо высказать благодарность коллегам Людмиле Вагалинскому, Върбину Върбанову и Даниеле Стояновой за помощь в поиске материалов по гробнице в Поморие и Александру Добреву за перевод статьи с болгарского на русский.

** The article was prepared as a part of a project supported by RFH № 15-04-00349 "From a maquette to a virtual model. Scientific reconstruction in the architectural history considering the newest technologies (on the example of "classical" architectural monuments)". The authors are very grateful to the colleagues Ludmil Vagalinski, Varbin Varbanov and Daniela Stoyanova for help with materials about the tomb in Pomorie and Alexander Dobrev for translation from Bulgarian to Russian.

Статья посвящена изучению ряда архитектурных черт мавзолеев Тор де Скьяви и Максенция, возведенных в предместьях Рима в начале VI века и созданию реконструкций, иллюстрирующих указанные черты. Предметом изучения в этом аспекте становятся следующие особенности указанных памятников:

- архитектурная и конструктивная взаимосвязь между подвальным этажом, перекрытым цилиндрическим кольцевым сводом, опирающимся на внешние стены и круглый столб в центре, и основным залом, перекрытым сводом;
- архитектурные черты куполов мавзолеев, декор и росписи плафона купола Тор де Скьяви¹;
- пропорционирование памятников.

Стоит отметить, что оба мавзолея были серьезно изучены немецким исследователем Ю. Рашем [18; 19], который завершил оба исследования реконструкциями. Наша работа может скорректировать или дополнить эти реконструкции в отношении некоторых деталей. Что касается мавзолея Максенция, то речь идет о высоте и габаритах здания, рассчитанных на основании пропорционального анализа и сравнения с пропорциями Тор де Скьяви, а также архитектурных особенностях верхнего уровня. Для Тор де Скьяви уточнены детали интерьера. Одна из целей работы – схематично воспроизвести их в цвете на основании имеющихся источников (см. табл. 1, пп. 8-9, 11-13), чтобы передать общий характер интерьера.

Описание мавзолеев

После объявления Максенция Августом в 306 году он развернул масштабное строительство в Риме и его предместьях. Одним из значимых объектов стал находящийся на Via Appia за пределами стен Аврелиана комплекс, состоящей из виллы, цирка и окруженного quadriporticum мавзолея² (рис. 1), который, вероятно, так и не был завершен к моменту смерти императора в 312 году.

Рис. 1. Мавзолей Максенция в Риме, фотофиксация (фотография Карелина Д.А., 2015)

¹ Из-за того, что купол мавзолея Максенция не сохранился и не известен даже по ренессансным изображениям, изучение его декора и росписей не представляется возможным.

² Подробнее об архитектуре мавзолея см., например: [18; 15, р. 86-93].

Этот мавзолей являлся одной из самых значительных построек такого рода, относящихся к позднеимперскому периоду. Сегодня он сохранился лишь на высоту цокольного уровня, где, вероятно, находилась крипта. Его стены возвышаются на 6 м от земли и перекрыты цилиндрическим кольцевым сводом. Исследователи спорят о том, был ли он вообще закончен³. В любом случае, можно предположить, что строительные работы велись с 306 по 311 годы⁴. Стоит отметить, что сохранилась только внутренняя часть внешней стены, в то время как следы её внешней части и облицовки существуют сегодня лишь на уровне земли. Сохранился также цокольный этаж портика, по бокам которого находились лестницы, ведущие на его верхний уровень, откуда можно было попасть в сам мавзолей. С нижнего уровня портика проход вел в крипту, в противоположной стене которой находился дополнительный выход. Габариты самой ротонды были чуть уже, чем крипты. Важная особенность мавзолея, которую подметил Ю. Раш, – это наличие модуля в 8 римских футов [18, S. 59-62]. Используя этот модуль, исследователь смог гипотетически восстановить высоту здания [18, S. 61], однако можно предположить и наличие модуля в 12 футов (рис. 2-3).

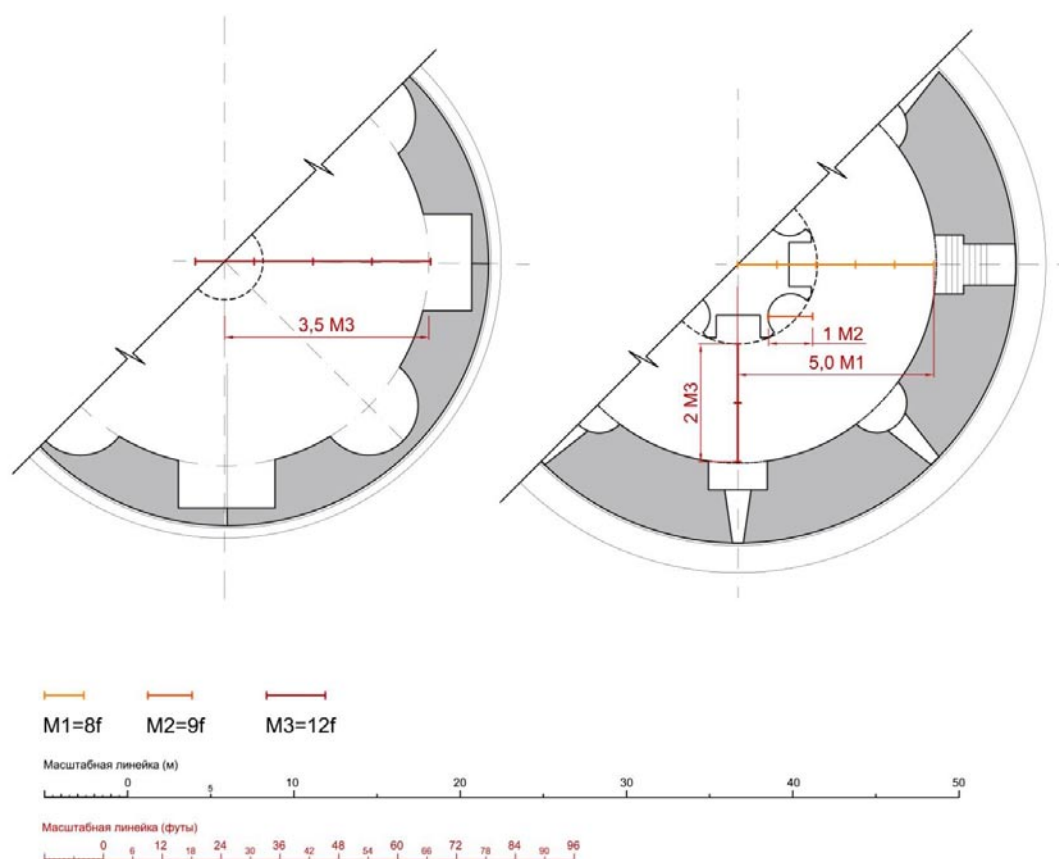

Рис. 2. Планы мавзолея Максенция с обозначением модуля, в соответствии с гипотезой Ю. Раша: слева – первый этаж, справа – подвал (вычерчено К. Биляном и Д. Алексеевой)

³ См.: [15, p. 93]. Однако, например [13, p. 186, note 3]. Ю. Раш, однако, считает, что мавзолей был практически завершен к моменту смерти Максенция, так как сохранились следы мраморной облицовки, которая не могла иметь место в здании, законченном только на уровне подвального этажа, поскольку облицовочные блоки начинали крепить, когда весь конструктивный остов здания был уже готов [19, S. 72-74]. Возможно, что Мавзолей был разрушен позднее в результате землетрясений или был специально сломан после поражения Максенция в 311 году [15, p. 93].

⁴ Подробнее о возможных версиях хронологии строительства мавзолея см.: [15, p. 92].

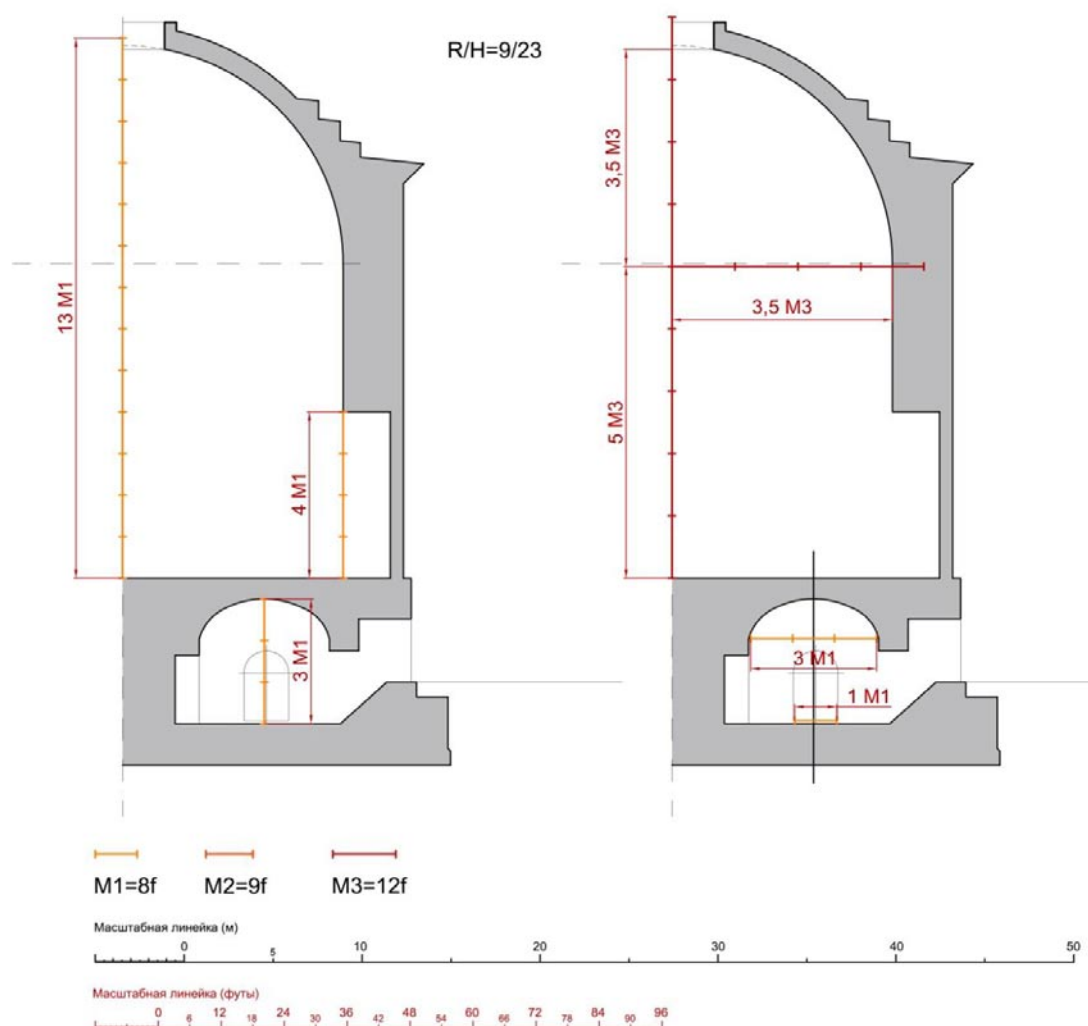

Рис. 3. Разрезы мавзолея Максенция с обозначением гипотетических модулей, в соответствии с гипотезой Ю. Раша (вычерчено К. Биляном и Д. Алексеевой)

Мавзолей Тор де Скьяви⁵ (рис. 4) находился на территории так называемой виллы Гордиани, расположенной на Via Prenestina. Эту виллу обычно связывают с императором Гордианом (225-244 годы), однако мавзолей датируется более поздним временем. Вероятно, вилла и окружающие её земли находились в руках императорской семьи вплоть до V века [15, р. 93]. Также есть основания полагать, что мавзолей был построен для одного из её членов⁶. Рядом с мавзолеем находилась базилика, возведенная во второй половине IV века, однако архитектурной связи между ней и мавзолеем нет. Это позволяет считать, что в дальнейшем владельцы этой земли приняли христианство⁷.

⁵ Подробнее о мавзолее см., например: [10, р. 31-38; 19; 15, р. 93-103].

⁶ Об этом свидетельствует тот факт, что он находился во владениях императорской семьи и что прототипом для него, как и для мавзолея Максенция, мог служить Пантеон [15, р. 102-103], о чем речь пойдет ниже.

⁷ Если принять, что мавзолей датируется началом VI века (см. ниже), то это сразу отмечает предположение о его христианском происхождении, более того, зарисовки росписей плафона купола, сделанные П. Бартоли (см. табл. 1, пп. 11-13), в комплексе с их сохранившимися фрагментами предполагают их языческий характер [15, р. 101].

Рис. 4. Мавзолей Тор де Скьяви, фотофиксация (фотография Карелина Д.А., 2015)

Здание состояло из портика и примыкавшего к нему цилиндрического объема, перекрытого куполом. Нижний уровень основной части здания, как и в предыдущем примере, был перекрыт цилиндрическим кольцевым сводом, опиравшимся на внешнюю стену и столб в центре, который был в два раза уже, чем в мавзолее Максенция. В этом уровне, вероятно, также находилась крипта. Сюда можно было попасть из цокольного этажа под портиком, кроме того имелся отдельный выход наружу в противоположной стороне, такой же как и в мавзолее Максенция. В настоящее время портик не сохранился, а купол мавзолея частично обрушился, однако уцелели два пояса консольных каменных балок, выделявших объем клестория, на которых, по всей видимости, держались карнизы. Опиравшийся на 8 колонн, стоявших в два ряда, портик, был покрыт тремя бочарными сводами⁸ и увенчан фронтоном⁹. К нему вела широкая лестница.

Можно предположить, что здание было построено в начале VI века. Ю. Раш выделяет 2 периода строительства: первый – 305-306 годы. В этот период выполнено возведение фундаментов, портика и нижней части здания. Второй период приходился на 309 год и заключался в завершении возведения цилиндрической части и купола [19, S. 77-83]¹⁰. Оба здания имеют много общих черт: планировку, объемно-пространственную композицию, включая сходный план обоих уровней и наличие задних дверей в криптах, кроме того, оба мавзолея построены из бетона, облицованного кирпичом, и оба, вероятно, принадлежали

⁸ См. гравюру Фикорини и картину Х. ван Линта в разделе "Основные источники по мавзолею Тор де Скьяви".

⁹ Примечательно, что Дж. Б. Уорд-Перкинс совместно с иллюстратором своих книг Шейлой Гибсон посчитал, что фронтоны были сирийскими (с аркой в центральной части) [20, p. 426, fig. 288], в то время как по расчетам Ю. Раши, фронтоны должны были быть треугольными, так как конфигурация сводов исключала наличие арки [19, S. 48-54].

¹⁰ Подробнее о дискуссии о точной датировке мавзолея см.: [15, p. 102].

членам императорской семьи. Ясно, что один из них мог служить образцом для второго. Однако оба памятника были построены практически одновременно. Дискуссии об их точных датировках оставляют этот вопрос неясным. В ходе исследования выявлено, что возможными модулями построения Тор де Скьяви могли быть 3, 6 и 9 футов (рис. 5-6). Вероятно, прототипом для обоих мавзолеев мог послужить Пантеон [21, р. 76; 15, р. 90-91, 94]¹¹.

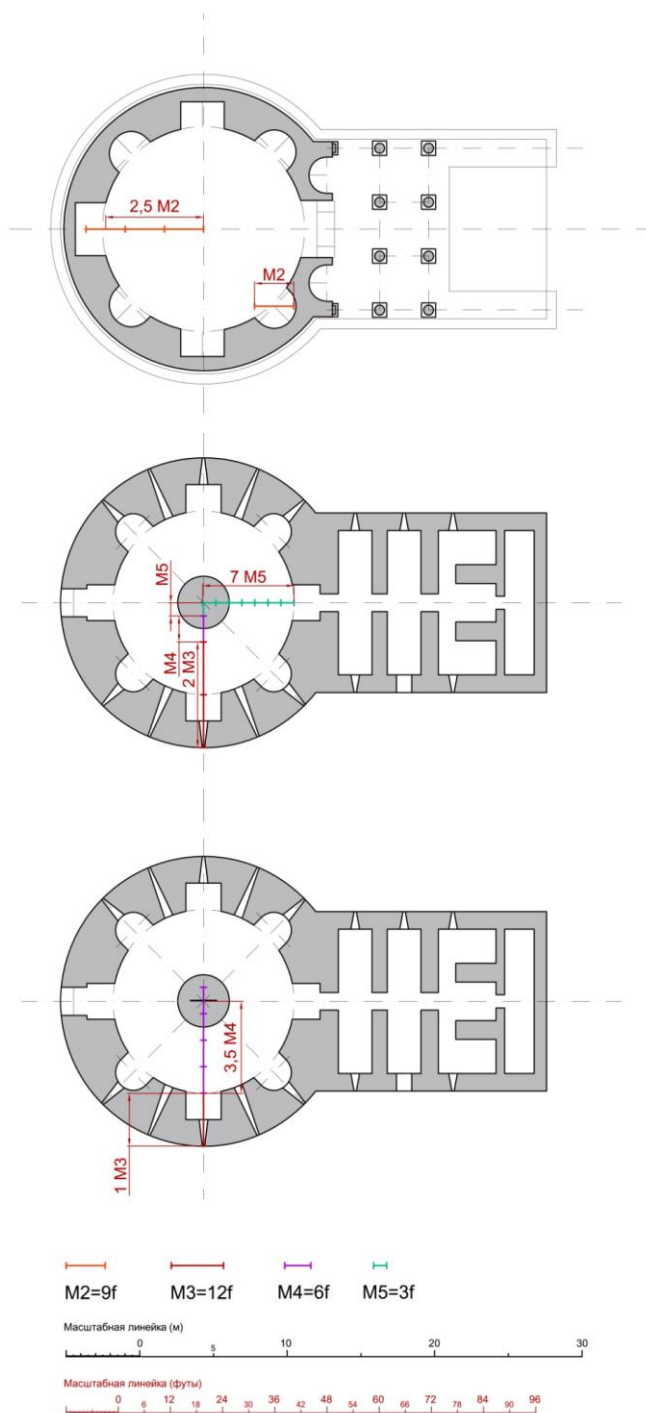

Рис. 5. Планы мавзолея Тор де Скьяви с обозначением гипотетического модуля, сверху - первый этаж, снизу - варианты подвала (вычерчено К. Биляном и Д. Алексеевой)

¹¹ Однако М. Джонсон отмечает ряд отличий от Пантеона: существование двух уровней и тот факт, что главный фасад мавзолея Тор де Скьяви смотрел на юг.

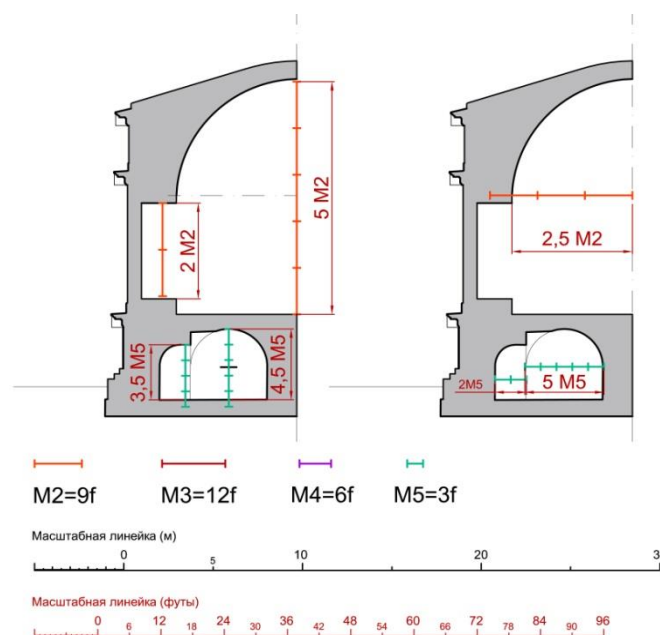

Рис. 6. Разрезы мавзолея Тор де Скьяви с обозначением гипотетического модуля (вычерчено К. Биляном и Д. Алексеевой)

На основании того, что Пантеон мог стать прототипом мавзолея Максенция и из-за отсутствия места для окон в клестории, Ю. Раш сделал предположение, что он имел аналогичный окулус [18, S. 65]. С нашей точки зрения это утверждение сомнительно. По мнению М. Джонсона, если не следовать в реконструкции апсидальных ниш интерьера строго модулю в 8 футов, то место для окон в клестории могло оставаться. Кроме того, примеры мавзолеев того времени с окулусом неизвестны, а наиболее близкий памятник – рассматриваемый здесь Тор де Скьяви – его точно не имел. Представляется, что Пантеон действительно мог стать прототипом для обоих мавзолеев, однако вопрос о том, какие детали и принципы пространственной организации этого величайшего памятника римской архитектуры были использованы при строительстве позднеантичных мавзолеев, а какие – нет, дискуссионен в каждом отдельном случае. Поэтому мы предполагаем возможность альтернативной версии реконструкции мавзолея Максенция без окулуса, с боковыми окнами, и, возможно, с другими пропорциями по аналогии с Пантеоном и Тор де Скьяви.

Интересно, что на территории современной Болгарии сохранился памятник с похожей подземной частью – гробница в Поморие [1]. Если верхняя часть этой гробницы больше похожа на традиционные для этого региона завершения захоронений, то нижняя представляет собой перекрытый цилиндрическим кольцевым сводом склеп, полностью аналогичный тем, что мы видели в двух римских памятниках, за исключением того, что центральный столб полый. Существуют разные датировки этого памятника, но нам наиболее логичным представляется предположение М. Иванова [1, с. 34-35], о том, что гробница была построена по образцу римских мавзолеев во время Константина Великого¹². В этом случае можно предположить, что полость в столбе служила для вентиляции [1, с. 3 5]. Хозяин сооружения или изначально рассчитывал использовать в качестве образца только подвальный уровень и сделать традиционное завершение, или же не смог закончить гробницу, подобно римским образцам уже во время строительства. В любом случае этот пример показывает, что подобный тип склепа для гробницы или мавзолея мог быть распространенным в IV веке.

¹² Существуют более ранние датировки этого памятника, основывающиеся на сравнении со зданиями иных типов (цистернами) или мавзолеем Августа [1, с. 32-33]. Однако датировка М. Иванова кажется наиболее логичной, так как опирается на сравнение с очень похожими памятниками, имеющими схожий элемент – подвал с кольцевым сводом.

Перед тем, как перейти к реконструкциям, необходимо обратиться к источникам, на которые данные реконструкции опираются.

Основные источники по мавзолею Максенция

При создании реконструкции были использованы следующие источники:

- Археологические обмерные чертежи [18];
- Монеты, посвященные смерти Ромула, сына Максенция. Стоит отметить, что существует версия о том, что на них изображено другое здание. Кроме того, между изображениями на разных монетах имеются некоторые различия, которым находят разное объяснение.¹³ В любом случае подобный источник может рассматриваться только как вспомогательный, во-первых из-за схематичности изображения, а во вторых из-за неуверенности в том, что именно на нем изображено: сам мавзолей, его проект или представление чеканщика об этом здании;
- Наиболее близкий памятник - Мавзолей Тор де Скьяви выступил в качестве аналогии для определения объемно-пространственной структуре и некоторых особенностей.

Основные источники по мавзолею Тор де Скьяви

При создании реконструкции были использованы следующие источники:

- Археологические обмерные чертежи [19, Taf. 58-84];
- Изображения XVI-XVIII веков. таблице 1¹⁴ упомянуты основные изображения, сделанные до конца XVIII века. Позднее детали фронтона вместе с частью купола обрушились, и остальные изображения уже не дают дополнительной информации по сравнению с современными руинами.

Таблица 1. Изобразительные источники по мавзолею Тор де Скьяви

Автор	Дата	Место хр., инв. №	Опубликовано	Описание
1. Antonio da Sangallo d.J.	До 1546	UA ¹⁵ 1654r	[12, fig. 5; 19, Taf. 2(1)]	Рисунок фасада, первого этажа и рисунок некоего центрического прямоугольного в плане здания. На фасаде мавзолея обозначены круглые окна под куполом
2. Antonio da Sangallo d.J.	До 1546	UA 1627r	[19, Taf. 3(1)]	Рисунок планов подвала и первого этажа мавзолея
3. Giovanni Battista da Sangallo (?)	До 1552	UA 1270v	[3, Tav. CCLVI, fig. 437; 12, fig. 4]	Рисунок фасада, плана первого этажа мавзолея и рисунок некоего центрического прямоугольного в плане здания. Вероятно, копия рисунка Антонио да Сангалло (UA 1654r)
4. Francesco da Sangallo	До сер. XVI в.	Cod. Vat. Barb. Lat. 4424, 43v	[19, Taf. 3(2)]	Чертеж планов подвала и первого этажа мавзолея. Вероятно, сделан на основе рисунка Антонио да Сангалло (UA 1654r)

¹³ Подробнее см.: [2; 15, p. 92, note 86].

¹⁴ Наиболее полный свод источников по мавзолею см.: [19, S. 6-7, Taf. 1-7; 15, p. 97-101], таблица составлена на основании собственных поисков и данных из: [19, S. 6-7]. Подробнее об источниках, по которым можно судить об архитектурном убранстве купола и его росписях, см.: [17, p. 151-155; 16; 19, S. 66-70; 15, p. 100-101].

¹⁵ Сокр.: Uffizi Archives.

5. Pierro Ligorio	до 1565	Bodlean Libr. Ms. Canon Ital 138,33 ¹⁶		В описании сказано, что портик к этому времени уже обвалился, но были найдены фрагменты колонны из серого египетского гранита [15, p. 97].
6. Anonymous	XVI в.	Эрмитаж, Альбом В, лист 112	[11, fig. 18]	Неточное изображение плана подвального этажа, плана неизвестного этажа, фасада и вида с боку, обозначены круглые окна.
7. Giovanni Sallustio Peruzzi	До 1567	UA 665v	[4, Tav. CCCLXXXVIII, fig. 681; 12, fig. 6; 19, Taf. 2(2)]	Рисунки наложенных друг на друга половин планов первого этажа и подвала и совмещенные фасад и разрез мавзолея. На плане подвала столб цилиндрического кольцевого свода не показан, в то время как на разрезе показан. Обозначены круглые окна под куполом.
8. Giovanni Sallustio Peruzzi	До 1567	UA 668	[4, Tav. CCCXCI, fig. 687; 19, Taf. 2(3); 15, fig. 78]	Рисунок половины плана первого этажа и перспективного разреза, на котором обозначен подвал с цилиндрическим кольцевым сводом и столбом в центре.
9. Giovanni Antonio Dosio	Между 1548 и 1609	Windsor 12107v	[7, p. 97-98; 19, Taf. 2(4)]	Тональный рисунок плана первого этажа и перспективного разреза, на котором обозначен подвал с кольцевым сводом и столбом в центре. Вероятно, выполнен на основе рисунка Джованни Перуцци (UA 668) [14, p. 59]
10. Fr. anonymous	Вторая пол. XVI в.	Albertina AH 214	[11, fig. 17; 12, fig. 7; 19, Taf. 3(3)]	Рисунок продольного разреза мавзолея, на котором высота подвального этажа больше, чем она есть на самом деле.
11. Pietro Sante Bartoli	1670	Windsor Castle, Royal Library Inv.-Nr. 9575, fol. 16	[19, Taf. 51(1)]	Незавершенное изображение плафона купола, по ошибке принятое за плафон терм Тита [15, p. 100, note 108] ¹⁷ .
12. Pietro Sante Bartoli	До 1674	Glasgow, University Library Nr. 86	[19, Taf. 51(2)]	Завершенное изображение портика.
13. Pietro Sante Bartoli	До 1700	-	[5, appendix, pl. 6; 15, fig. 79]	Незавершенное изображение плафона купола, опубликованное в книге Беллори [5]. Скопировано Ч. Камероном [9, pl. 59]
14. Francesco de' Ficoroni	До 1744 года	Ficoroni S. 173, 1-2	[12, fig. 10; 19, Taf. 4(2-3); 15, fig. 74]	Гравюры, изображающие вид спереди на мавзолей, план подвального этажа и разрез по подвалу (без верхней части)

¹⁶ Подробнее см.: [12; 19, S. 19-25]

¹⁷ О правильной идентификации изображения см.: [17, p. 151-155; 16].

				здания). На фасаде видны следы крепления портика и обозначены круглые окна под куполом. Изображение фасада сходно с картиной ван Линта.
15. Jean Chaufforier	XVIII век	-	[6, pl. XXXIII]	Изображение росписей плафона купола.
16. Hendrik Frans van Lint (?)	До 1763	-	[12, fig. 8-9; 19, Taf. 4(1); 8, S. 223-224, fig. 101]	Картина, изображающая мавзолей спереди, со стороны руинированного портика. Видны следы крепления портика к зданию. Также показаны круглые окна под куполом. Сходен с изображением Ф. Фикорони.

Перечисленные в таблице изображения можно разделить на несколько групп:

- Рисунки мастеров из семейства да Сангалло (1-4) – фасады, дающие общее представление о внешнем виде мавзолея, и планы, не дающие никакой новой информации, по сравнению с существующими руинами. Можно предположить, что данные изображения создавшие их мастера сочинили по своему представлению, особенно это касается экстерьера купола;
- Рисунок неизвестного французского архитектора или рисовальщика, который дает определенные представления об экстерьере купола (10);
- Рисунки Перуцци (7-8) – планы, фасад, совмещенный с разрезом и перспективный разрез. Планы не дают принципиально новой информации, в то время как совмещенный с разрезом фасад и перспективный разрез показывают, что профиль экстерьера купола ближе по характеру к рисунку неизвестного француза, чем к зарисовкам членов семьи да Сангалло. Более того, перспективный разрез позволяет в определенной мере судить о том, как выглядел интерьер мавзолея. Тот факт, что на нем изображен подвал с цилиндрическим кольцевым сводом, опирающимся на столб в центре, свидетельствует, что архитектор находил этот элемент важным;
- Рисунки плафона купола, выполненные в разное время Пьетро Бартоли (11-13), дают максимум информации о том, как мог выглядеть интерьер купола, однако надо учитывать, что художник мог что-то додумать или изобразить по своему представлению¹⁸.

Изображения фасада мавзолея на гравюре Фикорони и картине ван Линта являются редкими источниками, позволяющими строить предположения об архитектуре портика.

Аргументация реконструкции Тор де Скьяви

Рассмотрение и анализ источников по Тор де Скьяви показывает, что реконструкция, выполненная Ю. Рашем, очень точная, что объясняется как степенью компетентности ученого, так и неплохой степенью сохранности памятника, и её изменения и дополнения не имеют смысла. Поэтому целями нашей реконструкции становятся:

- показать конструктивные черты памятника, особенно связь между верхним и подвальным этажами, поэтому мы выполнили реконструкцию в виде разрезов (рис. 7-9), иллюстрирующих эти архитектурные черты;
- подобный способ подачи дает возможность поставить вторую цель – создать реконструкцию интерьера, включая росписи плафона.

¹⁸ Анализ М. Джонсона на эту тему на основании сравнения изображения купола мавзолея святой Констанции, выполненного П. Бартоли, и сохранившегося оригинала см.: [15, p. 101, note 112]. Вероятно, П. Бартоли изобразил с натуры лишь один сегмент, а затем дорисовал остальное по представлению [15, p. 101, note 113], так как рисунок данного сегмента соответствует сохранившимся фрагментам росписи [19, S. 67, 70; 15, p. 102, notes 115-116].

Рис. 7. Аксонометрический разрез мавзолея Тор де Скьяви (реконструкция авторов)

Рис. 8. Перспективный продольный разрез мавзолея Тор де Скьяви (реконструкция авторов)

Рис. 9. Перспективный поперечный разрез мавзолея Тор де Скьяви (реконструкция авторов).

Реконструкция опирается на упомянутые выше источники, которые можно разделить на несколько групп, по степени достоверности:

- Сохранившийся массив здания и его построения на основании того, что оно являлось симметричной фигурой вращения
- Сохранившиеся архитектурные детали
- Изображения мавзолея на картинах художников и зарисовках архитекторов
- Логика построения здания и сохранившиеся аналоги

Части реконструкции, продиктованные той или иной группой источников, выделены на перспективном разрезе указанными цветами (рис. 10), что дает представление о достоверности той или иной части реконструкции. Южная, дальняя от входа часть здания сохранилась почти полностью; северная, обрушившаяся часть основного объема может быть легко восстановлена по аналогии с южной. Портик восстанавливается на основании сохранившейся детали антаблемента [19, Taf. 50(2)] и изображений руинированного портика (см. табл. 1, пп. 14, 16). Лестница перед портиком может быть гипотетически восстановлена лишь на основании многочисленных аналогий. Внутренний декор

мавзолея может быть представлен на основании сохранившихся рисунков, например – Перуцци (см. табл. 1, п. 8) и Досио (см. табл. 1, п. 9), на которых показаны колонны или пилястры, а также следов крепления мраморной облицовки, найденных Ю. Рашем [19, Taf. 85].

Рис. 10. Схема, показывающая достоверность и аргументированность элементов реконструкции (реконструкция авторов)

Сегодня единственным источником для реконструкции росписей купола является зарисовка плафона Пьетро Санти Бартоли (см. табл. 1, п. 11, 13), скопированная в дальнейшем Чарльзом Камероном. На основании его рисунка, хранящегося в библиотеке Виндзорского замка (см. табл. 1, п. 11), Ю.Г. Клименко выполнила акварельный рисунок плафона, использованный в реконструкции (рис. 11).

Аргументация реконструкции Максенция

Выполненная реконструкция мавзолея Максенция (рис. 13, 14) вносит несколько изменений в вариант, предложенный Ю. Рашем, однако они представляются нам существенными:

- исключается окулус и заменяется на 4 окна, как в более сохранившемся мавзолее Тор де Скьяви;
- корректируются пропорции мавзолея, по аналогии с Пантеоном и Тор де Скьяви.

Рис. 11. Рисунок плафона мавзолея Тор де Скьяви (выполнен Клименко Ю.Г. на основании рисунка Пьетро Санти Бартоли (см. табл. 1, п. 11)

Из-за плохой сохранности памятника нет возможности восстанавливать детали интерьера и отделки плафона, поэтому модель является, прежде всего, иллюстрацией конструктивной и пропорциональной схемы памятника.

Заключение

Результатом выполненной работы являются две реконструкции, которые показывают:

- архитектурные и конструктивные черты обоих памятников;
- в мавзолее Тор де Скьяви благодаря реконструкции плафона представлен образ интерьера;
- в реконструкции мавзолея Максенция, в соответствии с чертами наиболее близкого памятника - Тор де Скьяви, переработаны пропорции и некоторые детали.

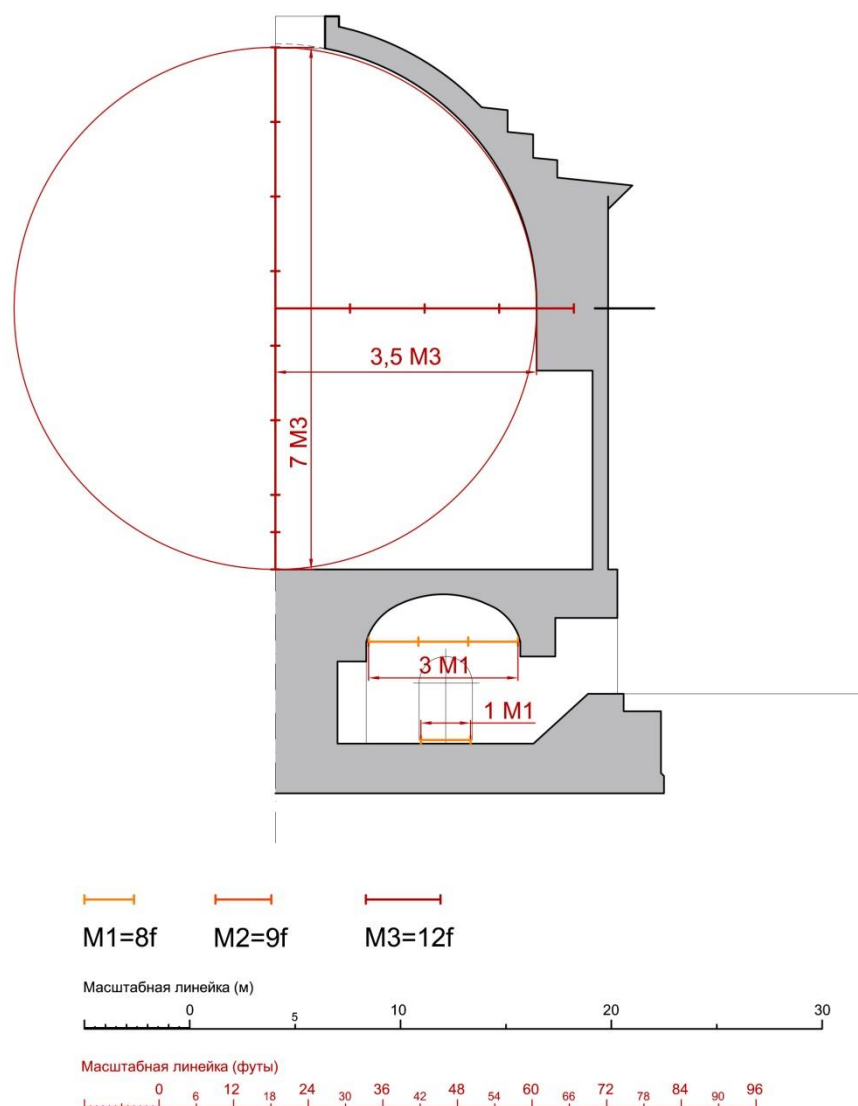

Рис. 12. Разрезы мавзолея Максенция с обозначением гипотетических модулей, в соответствии с гипотезой авторов (вычерчено К. Биляном и Д. Алексеевой)

Все это позволяет предположить, что, хотя по пропорциям и некоторым архитектурным решениям Пантеон мог быть образцом для обоих мавзолеев, все-таки они имеют ряд черт, ставших характерными именно для своего времени. Это было связано с серьезными социальными, политическими и экономическими изменениями, повлиявшими, в свою очередь, на архитектуру. Например, выявлено, что для строительства купола использовался кирпич, а не бетон, появился подземный уровень с цилиндрическим кольцевым сводом и отсутствовал окулус. В дальнейшем примененные в строительстве этих мавзолеев приемы повлияли на провинциальную архитектуру, что видно на примере гробницы в Поморие.

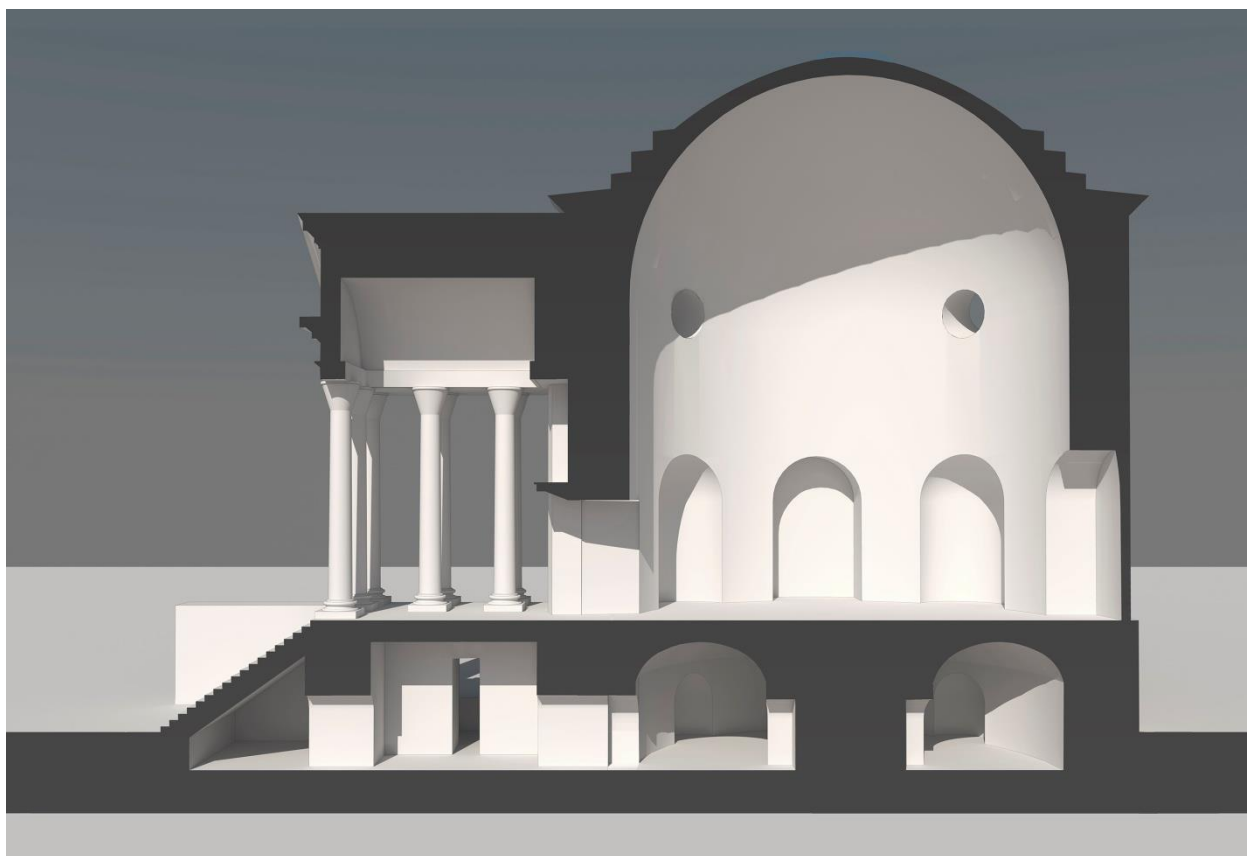

Рис. 13. Перспективный продольный разрез мавзолея Максенция (реконструкция авторов)

Рис. 14. Аксонометрический разрез мавзолея Максенция (реконструкция авторов)

Литература

1. Иванов М. Поморийската гробница в контекста на мавзолеите с центричен план в Римската империя // Археология. – София, 2007. – № 1-4. – С. 32-37.
2. Babelon J. Un médaillon d'or de Romulus // Mélanges en hommage à la mémoire de Fr. Martroye. – Paris, 1940. – P. 139-144.
3. Bartoli A. I monumenti antichi di Roma nei disegni degli Uffizi di Firenze. Vol. 3. – Rome, 1917.
4. Bartoli A. I monumenti antichi di Roma nei disegni degli Uffizi di Firenze. Vol. 4. – Rome, 1919.
5. Bellori G., Causse M.A. Picturae antiquae cryptarium romanorum et sepulcri Nasonum. – Rome, 1738.
6. Bodart D. Dessins de la Collection Thomas Ashby à la Bibliothèque Vaticane. – Vatican City, 1975.
7. Borsi F. Giovanni Antonio Dosio, Roma antica e i disegni di architettura agli Uffizi. – Rome, 1976.
8. Buberl B. Roma Antica. Römische Ruinen in der italischen Kunst des 18. Jahrhunderts. – Munich, 1994.
9. Cameron C. The Baths of the Romans Explained and Illustrated. – London, 1772.
10. Caruso G. Roma archeologica e progetto. – Roma, 1983.
11. Egger H. Kritisches Verzeichnis der stadtrömischen Architektur-Zeichnungen der Albertina. – Vienna, 1903.
12. Frazer A.K. The porch of the Tor de' Schiavi at Rome // American Journal of Archaeology. – Boston, 1969. – № 73. – P. 45-48.
13. Fraser A.K. From Column to Wall: The Peribolos of the Mausoleum of Maxentius // Bonfante L., von Heintze H. (eds.). In memoriam Otto J. Brendel. Essays in Archaeology and the Humanities. – Mainz, 1976. – P. 185-190.
14. Huelsen C. Il libro di Giuliano da Sangallo. Codice Vaticano Barberiniano latino 4424. 2 vols. – Leipzig, 1910.
15. Johnson M.J. The Roman Imperial Mausoleum in Late Antiquity. – Cambridge, 2009.
16. Luschi L. Pietro Sante Bartoli e pitture del Mausoleo 'dei Gordiani' // Bollettino d'arte. – Firenze, 1992. – № 77. – P. 1-14.
17. Mielsch H. Zur stadtrömischen Malerei des 4. Jahrhunderts n. Chr. // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abt. Rom. – Rome, 1978. – № 85. – S. 151-207.
18. Rasch J. Maxentius-Mausoleum an der Via Appia in Rom. – Mainz, 1984.
19. Rasch J. Das Mausoleum bei Tor de' Schiavi in Rom. – Mainz, 1993.

20. Ward-Perkins J.B. Roman Imperial Architecture. – New Heaven-London, 1994 (First published by Penguin Books Ltd. 1981).
21. Wilson Jones M. Principles of Roman Architecture. – New Haven and London, 2003.

References

1. Ivanov M. *Pomorijskata grobnica v konteksta na mavzoleite s centrichen plan v Rimskata imperija* [The Pomorie tomb and the central-plan mausolea in the Roman Empire]. *Arheologia* 1-4. Sofija, 2007. pp. 32-37.
2. Babelon J. Un médaillon d'or de Romulus. In. *Mélanges en hommage à la mémoire de Fr. Martroye*. Paris, 1940, pp. 139-144.
3. Bartoli A. I monumenti antichi di Roma nei disegni degli Uffizi di Firenze. Vol. 3. Rome, 1917.
4. Bartoli A. I monumenti antichi di Roma nei disegni degli Uffizi di Firenze. Vol. 4. Rome, 1919.
5. Bellori G., Causseo M.A. *Picturae antiquae cryptarium romanorum et sepulcri Nasonum*. Rome, 1738.
6. Bodart D. Dessins de la Collection Thomas Ashby à la Bibliothèque Vaticane. Vatican City, 1975.
7. Borsi F. Giovanni Antonio Dosio, Roma antica e i disegni di architettura agli Uffizi. Rome, 1976.
8. Buberl B. Roma Antica. Römische Ruinen in der italischen Kunst des 18. Jahrhunderts. Munich, 1994.
9. Cameron C. *The Baths of the Romans Explained and Illustrated*. London, 1772.
10. Caruso G. Roma archeologica e progetto. Roma, 1983.
11. Egger H. Kritisches Verzeichnis der stadtrömischen Architektur-Zeichnungen der Albertina. Vienna, 1903.
12. Frazer A.K. The porch of the Tor de' Schiavi at Rome. *American Journal of Archaeology* 73. Boston, 1969, pp. 45-48.
13. Fraser A.K. From Column to Wall: The Peribolos of the Mausoleum of Maxentius. In. Bonfante L., von Heintze H. (eds.). *In memoriam Otto J. Brendel. Essays in Archaeology and the Humanities*. Mainz, 1976, pp. 185-190.
14. Huelsen C. Il libro di Giuliano da Sangallo. Codice Vaticano Barberiniano latino 4424. 2 vols. Leipzig, 1910.
15. Johnson M.J. *The Roman Imperial Mausoleum in Late Antiquity*. Cambridge, 2009.
16. Luschi L. Pietro Sante Bartoli e pitture del Mausoleo 'dei Gordiani'. *Bollettino d'arte* 77. 1992. pp. 1-14.
17. Mielsch H. Zur stadtrömischen Malerei des 4. Jahrhunderts n. Chr. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abt. Rom* 85. Rome, 1978. pp. 151-207.
18. Rasch J. *Maxentius-Mausoleum an der Via Appia in Rom*. Mainz, 1984.

19. Rasch J. Das Mausoleum bei Tor de' Schiavi in Rom. Mainz, 1993.
20. Ward-Perkins J.B. Roman Imperial Architecture. New Heaven-London, 1994 (First published by Penguin Books Ltd. 1981).
21. Wilson Jones M. Principles of Roman Architecture. New Haven and London, 2003.

ОБ АВТОРАХ

Карелин Дмитрий Алексеевич

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Архитектура общественных зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия);
главный архитектор проектов ТМА Кожушаного Москва, Россия
e-mail: dmitry.a.karelin@gmail.com

Клименко Юлия Гавриловна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Истории архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: y-klim@yandex.ru

Билиян Карен Навасардович

Студент V курса, кафедра «Архитектуры жилых зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: karenbiljan@mail.ru

Алексеева Диана Алексеевна

Студент V курса, кафедра «Архитектуры жилых зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: aleksdiana5@gmail.com

ABOUT AUTHORS

Karelin Dmitry

PhD, Professor of Chair of «Architecture of Public Buildings», Moscow Institute of Architecture (State Academy); Chief Architect of TMA Kozhushanogo, Moscow, Russia
e-mail: dmitry.a.karelin@gmail.com

Klimenko Julia

PhD in Architecture, Ass. Prof., Chair of «History of Architecture and Town-Planning», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: y-klim@yandex.ru

Biljan Karen

Student of 5 year, Chair «Architecture of Residential Buildings», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: karenbiljan@mail.ru

Alekseeva Diana

Student of 5 year, Chair «Architecture of Residential Buildings», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: aleksdiana5@gmail.com